

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № АПЛ20-479

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

16 февраля 2021 г.

Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
членов коллегии

Манохиной Г.В.,
Зайцева В.Ю.,
Тютина Д.В.

при секретаре

Горбачевой Е.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании административное дело по административному исковому заявлению Нуриевой Васили Мансуровны об отмене решения квалификационной коллегии судей Удмуртской Республики от 31 июля 2020 г. о прекращении ее отставки судьи

по апелляционной жалобе Нуриевой В.М. на решение Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2020 г. по делу № АКПИ20-639, которым в удовлетворении административного искового заявления отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зайцева В.Ю., Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Нуриева В.М. с 7 июля 1992 г. являлась судьей Октябрьского районного суда г. Ижевска. Указом Президента Российской Федерации от 2 сентября 2002 г. № 934 «О назначении судей районных судов» была назначена на должность судьи этого же суда без ограничения срока полномочий. Являлась судьей пятого квалификационного класса, присвоенного ей решением квалификационной коллегии судей Удмуртской Республики (далее также – ККС Удмуртской Республики, Коллегия) от 24 мая 2013 г.

8 мая 2020 г. в Совет судей Удмуртской Республики поступило обращение Управления ФСБ России по Удмуртской Республике от 22 апреля 2020 г. № 26/7175 о выявленных нарушениях законодательства Российской

Федерации, в котором сообщено, что в отношении судьи Нуриевой В.М. проведены оперативно-розыскные мероприятия (далее также – ОРМ) на основании постановления судебной коллегии Нижегородского областного суда от 25 апреля 2019 г. К обращению приложены справка-меморандум по результатам ОРМ «Наблюдение» и справка-меморандум по результатам ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров».

Указанное обращение вместе с иными материалами, включая письменные пояснения судьи Нуриевой В.М., 18 мая 2020 г. направлены для проверки в Комиссию по этике Совета судей Удмуртской Республики.

Решением ККС Удмуртской Республики от 4 июня 2020 г. полномочия судьи Нуриевой В.М. были прекращены 8 июня 2020 г. на основании подпункта 1 пункта 1 статьи 14 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» (далее – Закон о статусе судей) в связи с ее письменным заявлением об отставке.

18 июня 2020 г. Совет судей Удмуртской Республики, обсудив заключение Комиссии по этике Совета судей Удмуртской Республики от 3 июня 2020 г., принял постановление о признании в действиях судьи в отставке Нуриевой В.М. нарушений требований Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики, утвержденного VIII Всероссийским съездом судей 19 декабря 2012 г. (далее – Кодекс судейской этики), а также об обращении в ККС Удмуртской Республики с представлением для рассмотрения вопроса о привлечении ее к дисциплинарной ответственности.

Решением Коллегии от 31 июля 2020 г. отставка судьи Нуриевой В.М. прекращена на основании подпунктов 2, 3, 4 пункта 6 статьи 15 Закона о статусе судей.

Нуриева В.М. обратилась в Верховный Суд Российской Федерации с административным иском заявлением, в котором просила отменить названное решение, ссылаясь на то, что оно нарушает ее права, предусмотренные пунктами 1, 2 статьи 15 Закона о статусе судей, вынесено с нарушением норм материального и процессуального права, а изложенные в решении выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам.

В заявлении указано, что ККС Удмуртской Республики в качестве доказательства выполнения Нуриевой В.М. с июля по сентябрь 2019 г. управленческих функций в кафе «Антрекот» (г. Ижевск), в котором ее супруг осуществляет предпринимательскую деятельность, привела лишь справку-меморандум по результатам проведения ОРМ, не дав оценки доводам ее объяснений. По мнению Нуриевой В.М., приведенные в справке разговоры носили характер советов, а не прямых указаний, обязательных к исполнению, имели эпизодический и вынужденный характер, не преследовали цели извлечения прибыли, не могли влиять на деятельность кафе, проходили в течение непродолжительного времени во время ее отпуска и нахождения вместе с супругом на санаторном лечении, при этом указания и решения, влекущие какие-либо последствия для работников и деятельности кафе в целом, давал исключительно ее супруг.

Нуриева В.М. полагала, что установленный Коллегией факт представления ею декларации с недостоверной информацией не является

существенным нарушением, проступком, несовместимым со статусом судьи, в связи с чем не может быть основанием для применения такой меры, как прекращение отставки судьи. Неуказание в справках о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за 2017 и 2018 гг. на себя и супруга сведений о находящемся в пользовании ее супруга нежилом помещении на основании договора аренды связано с тем, что она не располагала сведениями о таком договоре до подачи объяснений на имя председателя Совета судей Удмуртской Республики. Какого-либо умысла на сокрытие имущества она не имела, отсутствие в справках сведений о таком имуществе не приносило ей и ее семье какую-либо выгоду, не давало никаких преимуществ. Узнав со слов супруга в 2020 г. о заключенном им договоре аренды недвижимого имущества, она воспользовалась своим правом подать уточненную декларацию.

Нуриева В.М. также ссылалась на то, что в силу пункта 3¹ статьи 10 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации» (далее – Закон об органах судейского сообщества), пункта 9 статьи 28 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, утвержденного Высшей квалификационной коллегией судей Российской Федерации 22 марта 2007 г., Совет судей Удмуртской Республики не имел права обращаться с представлением о привлечении ее к дисциплинарной ответственности, а ККС Удмуртской Республики не вправе была принимать оспариваемое решение по факту нахождения в ее производстве гражданского дела по иску З [REDACTED] к З [REDACTED] о взыскании задолженности по договору займа, оконченного ею утверждением мирового соглашения, определение о котором не обжаловалось и вступило в законную силу. Права и законные интересы сторон при утверждении мирового соглашения нарушены не были, частное определение вышестоящей судебной инстанцией в адрес судьи не выносилось.

Кроме того, Нуриева В.М. указывала, что изложенные в оспариваемом решении события относятся к периоду осуществления ею полномочий действующего судьи, в связи с этим Коллегия неправильно применила подпункты 2, 3, 4 пункта 6 статьи 15 Закона о статусе судей в качестве основания для прекращения ее отставки судьи. По ее мнению, ККС Удмуртской Республики должна была применить подпункт 1 пункта 6 статьи 15 названного закона и вынести решение с учетом статьи 12¹ этого же закона, приняв во внимание характер дисциплинарного проступка, обстоятельства и последствия его совершения, форму вины, данные о личности и степень нарушения ее действиями (бездействием) прав и свобод граждан, прав и законных интересов организаций. Пребывая в почетной отставке в течение полутора месяцев, она никаких нарушений не допускала. При принятии решения Коллегия также не учла ее доводы, опровергающие сведения, изложенные в обращении Совета судей Удмуртской Республики, тяжесть вменяемых ей нарушений, обстоятельства их совершения и наступившие последствия, стаж работы в должности судьи, имеющиеся у нее

звание заслуженного юриста Удмуртской Республики, награды и поощрения, отсутствие дисциплинарных взысканий.

ККС Удмуртской Республики административный иск не признала, указав в письменных возражениях, что оспариваемое решение является законным и обоснованным, принято в соответствии с действующим законодательством.

Решением Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2020 г. в удовлетворении административного искового заявления Нуриевой В.М. отказано. При этом суд указал, что основание прекращения отставки судьи Нуриевой В.М. подлежит изменению на подпункт 1 пункта 6 статьи 15 Закона о статусе судей.

В апелляционной жалобе и дополнениях к ней Нуриева В.М., не соглашаясь с таким решением, просит его отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении заявленного ею требования. Полагает, что решение суда первой инстанции вынесено с нарушением норм материального и процессуального права, изложенные в нем выводы не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, оно нарушает права административного истца, предусмотренные пунктами 1, 2 статьи 15 Закона о статусе судей, поскольку ККС Удмуртской Республики не доказала законность и обоснованность решения о прекращении ее отставки судьи.

Нуриева В.М. считает недоказанным факт того, что она осуществляла управленческие функции в кафе «Антрекот» и принимала участие в его деятельности. Утверждает, что представленная Управлением ФСБ России по Удмуртской Республике справка-меморандум по результатам ОРМ «Прослушивание телефонных переговоров» не соответствует требованиям закона и не могла быть принята во внимание судом при рассмотрении настоящего дела, поскольку является недопустимым доказательством. Результаты ОРМ могут быть использованы лишь в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством, или в случаях, установленных в статье 11 Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД).

Нуриева В.М. выражает несогласие с выводом суда первой инстанции о том, что Закон об ОРД не содержит запрета на использование результатов ОРМ органами судейского сообщества, включая квалификационные коллегии судей, которые исходя из положений Закона об органах судейского сообщества в пределах имеющихся полномочий проводят их проверку применительно к рассмотрению соответствующего материала в отношении судьи. Административный истец указывает, что такая проверка ККС Удмуртской Республики не проводилась.

В жалобе также указано, что Нуриева В.М. не имела возможности обжаловать постановление судебной коллегии Нижегородского областного суда от 25 апреля 2019 г., поскольку действующим законодательством не определен вид судопроизводства, посредством которого судом рассматриваются такие жалобы.

Административный истец ссылается на то, что обращение Совета судей Удмуртской Республики в Коллегию датировано 30 июня 2020 г., при этом уточненная декларация подана ею 26 июня 2020 г. Нуриева В.М. полагает, что до 1 августа 2020 г. имела право в установленном законом порядке подать уточненную декларацию, поэтому им воспользовалась и в добровольном порядке устранила выявленные нарушения. Какого-либо умысла скрывать договор аренды недвижимого имущества, заключенный ее супругом, она не имела.

При рассмотрении гражданского дела по иску Закирова Р.И. к Зайцеву С.В. о взыскании задолженности по договору займа, оконченого судьей Нуриевой В.М. утверждением мирового соглашения, личной заинтересованности (прямой или косвенной) в исходе дела у нее не имелось, в связи с чем в данном случае нельзя считать установленным факт наличия конфликта интересов. По мнению административного истца, обстоятельства рассмотрения указанного гражданского дела не могут являться основанием для прекращения отставки судьи.

Административный истец ссылается на то, что суд первой инстанции не проанализировал и не дал оценки доводам административного искового заявления о существенных нарушениях, допущенных ККС Удмуртской Республики при рассмотрении вопроса о прекращении отставки судьи Нуриевой В.М., а также на нарушение судом первой инстанции при вынесении решения положений пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей», предусматривающего, что суд не вправе изменять основание, по которому судья был привлечен к дисциплинарной ответственности.

В апелляционной жалобе указано, что в обращении от 30 июня 2020 г. Совет судей Удмуртской Республики просил привлечь Нуриеву В.М. к дисциплинарной ответственности, располагая сведениями о том, что она пребывает в отставке. Следовательно, при получении названного обращения ККС Удмуртской Республики должна была его вернуть, поскольку оснований для привлечения ее к дисциплинарной ответственности не имелось, а вопрос о прекращении отставки судьи Совет судей Удмуртской Республики не ставил.

Нуриева В.М. утверждает также, что протокол судебного заседания от 6, 12 октября 2020 г. не соответствует требованиям Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации.

По мнению административного истца, суд первой инстанции необоснованно отказал ей в удовлетворении ходатайства о рассмотрении административного дела в закрытом судебном заседании.

Нуриева В.М. указывает, что в нарушение требований закона не была ознакомлена с запросом председателя ККС Удмуртской Республики, направленным в адрес Управления ФСБ России по Удмуртской Республике, о предоставлении на заседание Коллегии аудиозаписи ее телефонных

переговоров, ответом на это обращение и данными, находящимися на оптическом диске CD-R/№1CD-R/6029нс от 30 июля 2020 г.

Принимая 12 октября 2020 г. решение о воспроизведении аудиозаписей в закрытом судебном заседании, суд первой инстанции нарушил часть 8 статьи 11 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, так как заседание проводилось с использованием систем видеоконференц-связи.

При принятии решения суд первой инстанции не учел данные, характеризующие личность Нуриевой В.М., сведения о ее работе в должности судьи, отсутствие дисциплинарных взысканий, наличие наград и поощрений.

Нуриева В.М. и ККС Удмуртской Республики о времени и месте судебного заседания извещены в установленном законом порядке, в суд не явились. Ходатайство административного истца о повторном отложении рассмотрения дела по ее апелляционной жалобе протокольным определением суда оставлено без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации оснований для ее удовлетворения и отмены обжалуемого решения суда не находит.

В силу пунктов 1 и 2 статьи 3 Закона о статусе судей судья обязан неукоснительно соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы и федеральные законы, при исполнении своих полномочий, а также во внеслужебных отношениях должен избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти, достоинство судьи или вызвать сомнение в его объективности, справедливости и беспристрастности.

Согласно статье 4 Кодекса судейской этики судья в своей профессиональной деятельности и вне службы обязан соблюдать Конституцию Российской Федерации, федеральные конституционные законы, федеральные законы, руководствоваться Законом о статусе судей, нормами процессуального законодательства, другими нормативными правовыми актами, неукоснительно следовать присяге судьи. Соблюдение Кодекса судейской этики должно быть внутренним убеждением судьи, правилом его жизни, должно способствовать укреплению доверия общества к судебной системе, его уверенности в том, что правосудие осуществляется компетентно, независимо, беспристрастно и справедливо.

Судья должен следовать высоким стандартам морали и нравственности, быть честным, в любой ситуации сохранять личное достоинство, дорожить своей честью, избегать всего, что могло бы умалить авторитет судебной власти и причинить ущерб репутации судьи. Судья должен добросовестно пользоваться своими гражданскими правами и исполнять гражданские обязанности (пункты 1, 2 статьи 6).

Во внеслужебной деятельности и во внеслужебных отношениях судья должен избегать всего того, что могло бы умалить авторитет судебной власти, вызвать сомнения в ее беспристрастности и справедливости (пункт 1 статьи 14).

В соответствии со статьей 15 Закона о статусе судей отставкой судьи признается почетный уход или почетное удаление судьи с должности. За лицом, пребывающим в отставке, сохраняются звание судьи, гарантии личной неприкосновенности и принадлежность к судейскому сообществу (пункт 1), а также право на иные гарантии и льготы (пункты 3–5).

Подпунктом 1 пункта 6 указанной статьи установлено, что отставка судьи прекращается в случае выявления после ухода судьи в отставку нарушений, допущенных им при исполнении полномочий судьи, являющихся основанием для наложения дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи в соответствии с пунктами 1 и 5 статьи 12¹ Закона о статусе судей, если не истек срок давности, установленный пунктом 6 статьи 12¹ данного закона.

За совершение дисциплинарного проступка, то есть за совершение виновного действия (за виновное бездействие) при исполнении служебных обязанностей либо во внеслужебное время, в результате которого были нарушены положения Закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики, что повлекло умаление авторитета судебной власти и причинение ущерба репутации судьи, в том числе вследствие грубого нарушения прав участников процесса, на судью, за исключением судьи Конституционного Суда Российской Федерации, может быть наложено дисциплинарное взыскание, в частности в виде досрочного прекращения полномочий судьи. Дисциплинарное взыскание в виде досрочного прекращения полномочий судьи может налагаться на судью в исключительных случаях за существенное, виновное, несовместимое с высоким званием судьи нарушение положений материального права и (или) процессуального законодательства, названного закона и (или) Кодекса судейской этики. Решение о наложении на судью дисциплинарного взыскания не может быть принято по истечении шести месяцев со дня выявления дисциплинарного проступка, за исключением периода временной нетрудоспособности судьи, нахождения его в отпуске и времени проведения служебной проверки, и по истечении двух лет со дня совершения дисциплинарного проступка (пункты 1, 5, 6 статьи 12¹ Закона о статусе судей).

Руководствуясь приведенными выше предписаниями действующего законодательства, надлежащим образом исследовав и оценив в судебном заседании материалы дела в их совокупности, суд первой инстанции правомерно отказал административному истцу в удовлетворении требования об отмене решения ККС Удмуртской Республики от 31 июля 2020 г., поскольку установлены обстоятельства, свидетельствующие о нарушении Нуриевой В.М. в период исполнения ею полномочий судьи Октябрьского районного суда г. Ижевска положений Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики, что повлекло причинение ущерба репутации судьи и умаление авторитета судебной власти. Указанные обстоятельства, послужившие основанием для прекращения отставки судьи Нуриевой В.М., являлись предметом всесторонней проверки суда первой инстанции и приведены в обжалуемом решении.

Из материалов административного дела следует, что супруг Нуриевой В.М. – Нуриев Г.Ш. является индивидуальным предпринимателем и осуществляет предпринимательскую деятельность в кафе «Антрекот», расположенном по адресу: [REDACTED]. В период с июля по сентябрь 2019 г. Нуриева В.М., являясь судьей Октябрьского районного суда г. Ижевска, в служебное и нерабочее время осуществляла управленческие функции в кафе «Антрекот», контролировала его финансовую деятельность, закупку продовольствия, следила за продвижением рекламы кафе, согласовывала проведение в нем различных мероприятий и скидки посетителям, участвовала в подборе работников кафе и давала им конкретные указания.

Тем самым Нуриевой В.М. были нарушены положения подпункта 4 пункта 3 статьи 3 Закона о статусе судей, запрещающего судьям заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, в том числе принимать участие в управлении хозяйствующим субъектом независимо от его организационно-правовой формы.

При этом довод апелляционной жалобы о недоказанности факта осуществления Нуриевой В.М. управленческих функций в кафе «Антрекот» и ее участия в предпринимательской деятельности является несостоятельным.

Как усматривается из материалов административного дела, данное обстоятельство подтверждается, в частности, результатами оперативно-розыскных мероприятий по прослушиванию телефонных переговоров Нуриевой В.М., отраженными в справке-меморандуме от 22 апреля 2020 г. Указанные оперативно-розыскные мероприятия проведены Управлением ФСБ России по Удмуртской Республике на основании постановления судебной коллегии Нижегородского областного суда от 25 апреля 2019 г. № 323сс. Таким образом, при проведении ОРМ в отношении судьи Нуриевой В.М. были соблюдены требования пункта 7 статьи 16 Закона о статусе судей, согласно которому осуществление в отношении судьи оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением его гражданских прав либо с нарушением его неприкосновенности, определенной Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами, допускается на основании решения, принимаемого в отношении судьи районного суда судебной коллегией в составе трех судей соответственно верховного суда республики, краевого, областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области, суда автономного округа.

В обжалуемом решении правомерно отмечено, что оснований сомневаться в достоверности сведений об источниках сообщаемых фактов и законности их получения у ККС Удмуртской Республики в данном случае не имелось.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что результаты ОРМ, отраженные в справке-меморандуме от 22 апреля 2020 г., не могут быть признаны допустимым доказательством, является необоснованной.

По смыслу статьи 11 Закона об ОРД результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы не только в целях уголовного судопроизводства, но и органами судейского сообщества, включая квалификационные коллегии судей. Как уже отмечалось выше, оперативно-розыскные мероприятия в отношении административного истца в полном соответствии с законом проводились на основании судебного постановления, вынесенного с соблюдением установленного порядка. Следовательно, ККС Удмуртской Республики вправе была использовать представленные ей результаты ОРМ в отношении Нуриевой В.М. в качестве доказательств при рассмотрении вопроса о прекращении ее отставки судьи.

Утверждение Нуриевой В.М. в апелляционной жалобе о том, что она не имела возможности обжаловать действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, а также постановление судебной коллегии Нижегородского областного суда от 25 апреля 2019 г. № 323сс, не опровергает выводы Коллегии и суда первой инстанции о наличии оснований для прекращения ее отставки судьи и не может повлечь отмену обжалуемого решения. Как установлено частью 3 статьи 5 Закона об ОРД, лицо, полагающее, что действия органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, привели к нарушению его прав и свобод, вправе обжаловать эти действия в вышестоящий орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, прокурору или в суд.

Исходя из пункта 10 статьи 16 Закона о статусе судей решение о проведении в отношении судьи районного суда оперативно-розыскных мероприятий может быть обжаловано в порядке, установленном федеральным законом.

Как отмечено в определении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2006 г. № 27-О, если лицо, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, не согласно с принятым судом решением и полагает, что проводимыми мероприятиями ущемляются его права и законные интересы, оно имеет право на судебную защиту и может обратиться в суд в соответствии с установленной подсудностью.

Таким образом, действующее законодательство не содержит запрета на обжалование в установленном порядке как постановления судебной коллегии Нижегородского областного суда от 25 апреля 2019 г., так и действий органов, осуществляющих ОРМ.

В силу пункта 1 статьи 8¹ Закона о статусе судей судья ежегодно не позднее 30 апреля года, следующего за отчетным, представляет в суд, в котором он занимает должность судьи, сведения о своих доходах, об имуществе, принадлежащем ему на праве собственности, и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах супруга (супруги) и несовершеннолетних детей, об имуществе, принадлежащем им на праве собственности, и обязательствах имущественного характера супруга (супруги) и несовершеннолетних детей по форме, утверждаемой Президентом Российской Федерации.

В случае непредставления сведений, указанных в пунктах 1 и 1¹ данной статьи, в установленные сроки, а также представления заведомо

недостоверных сведений судья может быть привлечен к дисциплинарной ответственности (пункт 5 названной статьи).

Как установлено ККС Удмуртской Республики и судом первой инстанции, судья Нуриева В.М. в справках о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера судьи и его супруга за 2017 и 2018 гг. в разделе 6 «Сведения об обязательствах имущественного характера» в подразделе 6.1 «Объекты недвижимого имущества, находящиеся в пользовании» не указала сведения о находящемся в пользовании ее супруга Нуриева Г.Ш. на основании договора аренды объекте недвижимого имущества. Из материалов дела видно, что 24 марта 2017 г. между Закировым Р.И. и Нуриевым Г.Ш. был заключен договор аренды помещения (назначение – заведение общественного питания) общей площадью 88,9 кв.м., расположенного по адресу: [REDACTED], со сроком действия по 24 февраля 2018 г., который был пролонгирован.

В справках о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруга Нуриевой В.М. – Нуриева Г.Ш. за 2019 г. в разделе 6 «Сведения об обязательствах имущественного характера» в подразделе 6.1 «Объекты недвижимого имущества, находящиеся в пользовании» указано нежилое помещение, расположенное по адресу: Удмуртская Республика, [REDACTED], находящееся в пользовании Нуриева Г.Ш. на основании договора аренды от 24 марта 2017 г. с пролонгацией по 24 февраля 2021 г. При этом данная справка датирована 26 июня 2020 г., то есть после даты принятия Советом судей Удмуртской Республики решения о признании в действиях судьи Нуриевой В.М., ушедшей в отставку, наличия нарушений требований Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что указанная справка подана Нуриевой В.М. 26 июня 2020 г., а Совет судей Удмуртской Республики направил в Коллегию обращение о привлечении ее к дисциплинарной ответственности лишь 30 июня 2020 г., то есть она добровольно устранила выявленные нарушения, несостоятельна. Как следует из материалов дела, постановление Совета судей Удмуртской Республики о признании в действиях судьи в отставке Нуриевой В.М. наличия нарушений требований Закона о статусе судей и Кодекса судейской этики, принято 18 июня 2020 г. по итогам рассмотрения заключения Комиссии по этике Совета судей Удмуртской Республики, датированного 3 июня 2020 г.

Доводы административного истца о том, что о существовании обозначенного договора аренды она узнала со слов супруга лишь в мае 2020 г. и не имела какого-либо умысла скрывать его, также нельзя признать состоятельными. В пункте 4.7 Бангалорских принципов поведения судей (одобрены резолюцией Экономического и Социального Совета ООН 2006/233 от 27 июля 2006 г.) закреплено, что судья должен быть осведомлен о своих личных и материальных интересах и принимать разумные меры в целях получения информации о материальных интересах членов своей семьи. Аналогичное положение содержится в пункте 4 статьи 6 Кодекса судейской этики.

В письменных объяснениях от 18 мая 2020 г., адресованных Совету судей Удмуртской Республики, Нуриева В.М. не оспаривала того обстоятельства, что знала о нахождении объекта недвижимого имущества по договору аренды в пользовании у ее супруга. Кроме того, факт того, что Нуриевой В.М. было известно об этом ранее 2020 г., подтверждается содержанием распечатки ее телефонных переговоров с разными лицами от 10 июля, 22 августа, 24 сентября 2019 г.

Судом первой инстанции при вынесении обжалуемого судебного акта правомерно учтено, что на день принятия решения ККС Удмуртской Республики 31 июля 2020 г. истек установленный пунктом 6 статьи 12¹ Закона о статусе судей двухгодичный срок со дня совершения нарушения, допущенного Нуриевой В.М. при подаче в срок не позднее 30 апреля 2018 г. справок о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера судьи и его супруга за 2017 г., в связи с чем вывод Коллегии о данном нарушении подлежал исключению из ее решения.

Суд первой инстанции также обоснованно указал в решении, что факт рассмотрения судьей Нуриевой В.М. гражданского дела по иску Закирова Р.И. к Зайцеву С.В. о взыскании долга по договору займа при наличии признаков конфликта интересов в отсутствие жалоб от участника (участников) процесса о нарушении его (их) прав незаконными действиями суда и соответствующего судебного акта вышестоящей судебной инстанции или судебного акта, принятого по заявлению об ускорении рассмотрения дела либо о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, которым были бы установлены нарушения Нуриевой В.М. при осуществлении правосудия положений материального права и (или) процессуального законодательства, Закона о статусе судей и (или) Кодекса судейской этики, не мог служить самостоятельным основанием для прекращения отставки судьи.

Вопреки утверждениям в апелляционной жалобе о том, что судом первой инстанции не дана оценка доводам административного искового заявления о существенных нарушениях, допущенных ККС Удмуртской Республики при рассмотрении вопроса о прекращении отставки судьи Нуриевой В.М., обжалуемое решение должным образом мотивировано, основано на полном и всестороннем исследовании представленных сторонами доказательств, совокупность которых была достаточной для вынесения законного и обоснованного судебного акта.

Оценка имеющихся в административном деле доказательств произведена судом по правилам статьи 84 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, а доводы апелляционной жалобы, направленные на иную оценку доказательств по делу, не имеют правовой основы.

Ссылка в апелляционной жалобе на нарушение судом первой инстанции при вынесении решения положений пункта 13 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 апреля 2016 г. № 13 «О судебной практике применения законодательства, регулирующего вопросы дисциплинарной ответственности судей», разъясняющего, что суд

не вправе изменять основание, по которому судья был привлечен к дисциплинарной ответственности, ошибочно. Прекращение отставки судьи по основанию, предусмотренному подпунктом 1 пункта 6 статьи 15 Закона о статусе судей, не является мерой дисциплинарной ответственности. При этом диспозицией данной нормы, как правильно указано в обжалуемом решении, охватываются установленные ККС Удмуртской Республики нарушения, допущенные Нуриевой В.М. при исполнении полномочий судьи и выявленные после ее ухода в отставку. Следовательно, изменение судом первой инстанции основания прекращения отставки судьи Нуриевой В.М. не может рассматриваться как противоречащее указанному разъяснению Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Факт того, что в обращении от 30 июня 2020 г. Совет судей Удмуртской Республики просил привлечь Нуриеву В.М. к дисциплинарной ответственности, не влияет на законность оспариваемого решения Коллегии, поскольку на день вынесения этого решения Нуриева В.М. пребывала в отставке и не могла быть привлечена к дисциплинарной ответственности в порядке статьи 12¹ Закона о статусе судей. В связи с этим ККС Удмуртской Республики решался вопрос о прекращении ее отставки судьи при наличии к тому оснований.

Ссылка в апелляционной жалобе на то, что протокол судебного заседания от 6, 12 октября 2020 г. не соответствует требованиям закона, не может быть признана состоятельной, так как в нем в полной мере отражены все существенные сведения о разбирательстве дела, включая позиции лиц, участвующих в деле, выраженные в их устных объяснениях. Нарушений статьи 205 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации судом первой инстанции допущено не было.

Довод апелляционной жалобы о том, что судом первой инстанции неправомерно отказано в удовлетворении ходатайства административного истца о рассмотрении дела в закрытом судебном заседании, необоснован. Из аудиозаписи судебного заседания от 6 октября 2020 г. следует, что Нуриева В.М. не возражала против его проведения в открытом режиме.

Утверждение Нуриевой В.М. о том, что она не была ознакомлена с запросом председателя ККС Удмуртской Республики, направленным в адрес Управления ФСБ России по Удмуртской Республике, о предоставлении на заседание Коллегии аудиозаписи ее телефонных переговоров, ответом на это обращение и данными, находящимися на оптическом диске CD-R/№1CD-R/6029нс от 30 июля 2020 г., не влияет на правильность выводов Коллегии и суда первой инстанции о наличии оснований для прекращения ее отставки судьи. Административный истец располагала возможностью беспрепятственного ознакомления с указанными материалами в установленном законом порядке. Сведения о каких-либо ограничениях этого права Нуриевой В.М. со стороны ККС Удмуртской Республики в материалах настоящего административного дела отсутствуют.

Вопреки доводам апелляционной жалобы судом первой инстанции при рассмотрении дела не было допущено нарушений или неправильного

применения норм процессуального права, которые привели к принятию незаконного и необоснованного решения.

Суд первой инстанции правомерно указал в обжалуемом решении, что ККС Удмуртской Республики приняла решение от 31 июля 2020 г. с учетом полномочий этого органа, определенных в статье 19 Федерального закона от 14 марта 2002 г. № 30-ФЗ «Об органах судейского сообщества в Российской Федерации», с соблюдением порядка, предусмотренного статьей 23 названного закона, а также статьями 18, 19 Положения о порядке работы квалификационных коллегий судей, с использованием процедуры тайного голосования, в правомочном составе. Из 15 членов Коллегии, присутствовавших на заседании, за прекращение отставки судьи Нуриевой В.М. проголосовали 13. При принятии такого решения учтены характер, обстоятельства и последствия допущенных административным истцом нарушений закона и норм судейской этики, данные, характеризующие ее личность.

Поскольку после ухода судьи Нуриевой В.М. в отставку выявлены нарушения, допущенные ей при исполнении полномочий судьи, являющиеся основанием для наложения дисциплинарного взыскания в виде досрочного прекращения полномочий судьи, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о том, что ККС Удмуртской Республики правомерно прекратила ее отставку судьи.

Выводы суда первой инстанции основаны на нормах материального права, проанализированных в решении, и соответствуют обстоятельствам дела. Предусмотренных статьей 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации оснований для отмены решения суда в апелляционном порядке не имеется.

Руководствуясь статьями 308–311 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Апелляционная коллегия Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Верховного Суда Российской Федерации от 12 октября 2020 г. оставить без изменения, апелляционную жалобу Нуриевой Василии Мансуровны – без удовлетворения.

Председательствующий

Г.В. Манохина

Члены коллегии

В.Ю. Зайцев

Д.В. Тютин